

С этими мыслями он решил не вмешиваться, оставив выбор за семьёй лисов.

Действительно, родители Жун Жуна сопротивлялись возвращению в туннель, но под настойчивыми требованиями сына они всё же подошли к входу, всё ещё смотря на него с тоской.

Слёзы Жун Жуна намочили мех на его лице, голос стал хриплым. Он знал, что родители беспокоятся о нём, и, сдерживая боль, сказал:

— Подождите меня. Я буду усердно тренироваться. Смотрите, я уже могу принимать человеческий облик.

С этими словами он превратился. Красный мех исчез, и вместо него появился человек с бледной кожей. Его тело находилось на грани между юностью и зрелостью, молодым и упругим. Его лицо было необычайно красивым; если бы внешность и уровень культивации имели градацию, он бы определённо находился на вершине мира смертных.

Лисы от природы обладают прекрасной внешностью и умением очаровывать, но Жун Жун с детства был слишком наивным и добрым, что вызывало беспокойство у родителей. Однако, пока они были рядом, они не хотели менять его характер, позволяя ему расти свободно.

Но судьба переменчива. Их похитили в верхний мир, и, хотя они заранее позаботились о Жун Жуне, их планы были несовершенны, и они каждую ночь беспокоились.

Теперь всё было хорошо. Родители увидели, что человеческий облик Жун Жуна невероятно красив, что говорило о его высоком таланте в иллюзиях и очаровании. Если он будет усердно изучать техники, которые они оставили ему, то хотя бы его жизнь будет в безопасности.

В конце концов они вошли в туннель, но всё произошло слишком быстро.

Жун Жун, наблюдавший за ними, вдруг расширил глаза. В туннеле тихо парил клуб слегка сероватого тумана. Его размер был намного больше обычного, примерно в три-четыре раза, и его присутствие было подавляющим.

— Осторожно, сзади... — он не успел закончить, как серый туман проглотил его родителей, которые махали ему рукой...

Жун Жун, охваченный яростью, бросился в туннель, но Чжун Ляньян схватил его.

Чжун Ляньян, увидев, как исчез последний клуб тумана, только что вздохнул с облегчением, как вдруг увидел, как родители Жун Жуна были поглощены странным серым туманом. Его сердце сжалось от ужаса, но он быстро срегировал и удержал Жун Жуна.

Этот серый туман был очень странным. Он обещал родителям Жун Жуна, что не позволит ему подвергнуться опасности.

Туннель постепенно исчезал, оставалось лишь мгновение, и проход полностью закроеся.

В теле чёрного тумана вдруг появилась струйка чёрного дыма, затем ещё одна, ещё одна, пока их не стало бесчисленное множество, быстро заполнив узкое пространство массива.

— Закрой рот и нос, встань за мной, — спокойно сказал Чжун Ляньян, сам направляясь в туннель.

Однако произошла неожиданная перемена...

Луч энергии ударил Чжун Ляньяна, и он резко развернулся, направившись в противоположную от туннеля сторону, а в это время кто-то быстро проскользнул в туннель.

Перед тем как туннель окончательно исчез, Жун Жун разглядел внезапно появившуюся фигуру. Это был его змеиный брат...

Змей тоже смотрел на него, но его лицо было скрыто туманом, и разглядеть его было невозможно.

— Прости, Жун Жун, но я должен сам отправиться в верхний мир.

Змей чувствовал небольшую вину перед Жун Жуном, но он не сожалел. Родители Жун Жуна хотя бы оставили след, но его мать исчезла без вести.

Даже когда родители Жун Жуна появились, они не упомянули о ней. Что же случилось с его матерью?

Он не мог смириться с этим!

Так же, как он не мог смириться с тем, что Жун Жун, Хо Цзюэ и Линь Бучи смогли легко подняться по Лестнице к Облачам, а он остался внизу, беспомощно ожидая.

Он не мог смириться с тем, что его мать исчезла без следа, не оставив даже имени ради великой цели.

...

Жун Жун не обращал внимания на чёрный дым, он даже забыл закрыть рот и нос. Он

пристально смотрел на место, где исчез туннель. Теперь там были только скалы, и никаких следов прохода между верхним миром и миром смертных.

Вдруг он выплюнул кровь, закрыл глаза и потерял сознание.

---

Хо Цзюэ всё ещё был зол, хмурясь и мрачно направляясь к Большому охранному массиву.

Он злился не на Жун Жуна, а на себя.

Оглядываясь назад, он понимал, что с тех пор, как встретил Жун Жуна, он постоянно злился.

Раньше он никогда не злился. С самого детства он был гением, везде его считали избранным, и никто не смел его трогать. Даже когда позже раскрылась его особая природа, и окружающие начали проявлять к нему враждебность, он просто быстро расправлялся с ними или убегал, и ничто не могло вывести его из себя.

Но этот поросёнок всегда находил способ. Его поступки были глупыми и смешными, но в них не было ни капли злобы, что не позволяло Хо Цзюэ разозлиться, но всегда смягчало его сердце, и он даже хотел быть ближе к нему.

Но Жун Жун был полной противоположностью. Он боялся его и не хотел сближаться. Даже когда сталкивался с чем-то, ради чего готов был умереть, он не просил помощи, а старался отдалиться.

Поэтому Хо Цзюэ мог только ссориться с ним, а потом глупо возвращаться, нарушая свои же слова.

Он злился на свою несдержанность и на то, что сейчас, рискуя выглядеть дураком, он возвращается, а тот, возможно, даже не оценит.

Просто скажи, что вернулся ради старшего Чжун Ли, и всё.

Хо Цзюэ подумал, и его лицо стало ещё мрачнее.

Жун Жун стал учеником Чжун Ляньяна, и теперь у него есть ещё больше причин избегать его...

Смешно, неужели он действительно нуждается в таком питомце? Что будет, если его не будет?

Хо Цзюэ не верил в судьбу, но он вдруг подумал, что, возможно, это наказание за то, что он убил слишком много духовных существ.

Однако его беспорядочные мысли быстро прервались. Хо Цзюэ остановился, прищурившись, и посмотрел вперёд.

Чжун Ляньян, весь в ранах, полутащил, полуносил на руках обнажённого юношу, шатаясь, шёл в его сторону. Увидев Хо Цзюэ, его потухшие глаза словно вспыхнули, он хотел крикнуть, но, похоже, у него не было сил, и он с грохотом упал на колени.

Хо Цзюэ быстро подошёл, недоумевая, кто этот мужчина, но, разглядев его лицо, он резко вздрогнул.

У того не было лица!

Точнее, на его бледном лице был только рот; верхняя часть была полностью размыта, и клуб неопишуемого серого тумана покрывал верхнюю половину его лица, полностью скрывая глаза и нос, что выглядело ужасающе и странно.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202457>